

ЭКСПАНСИОНИСТСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ НА ГАЗОВЫХ РЫНКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Останин В.А., д.э.н., профессор, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал

Аннотация: Внешнеполитическая, экономическая политика Китая ориентирована на обеспечение энергетической безопасности. Стремление получить доступ к газовым месторождениям Центральной Азии объективно создают предпосылки для экономической, политической экспансии. Последнее генерирует риски стран-партнеров. Разрешение этого противоречия может быть найдено в форме смягчения экспансионистской политики и учета интересов стран Центральной Азии.

Ключевые слова: Экономическая экспансия, политическая экспансия, политические рынки, экономические рынки, энергетический рынок, международная политическая экономия, экономическая политика, международный конфликт интересов.

Научная специальность публикации: 08.00.14 – Мировая экономика.

Abstract: China's foreign policy and economic policy is focused on ensuring energy security. The desire to gain access to gas fields in Central Asia objectively creates the prerequisites for economic and political expansion. The latter generates the risks of partner countries. The resolution of this contradiction can be found in the form of softening the expansionist policy and taking into account the interests of the countries of Central Asia.

Keywords: Economic expansion, political expansion, political markets, economic markets, energy market, international political economy, economic policy, international conflict of interest.

Введение. Агентство Синьхуа в сентябре 2019 года опубликовало Белую книгу «Китай и мир в новую эру», в которой не только подведены некоторые итоги, но и обозначены как ближайшие, так и долгосрочные цели китайского общества. В Белой книге отмечено, что Китай является крупнейшей развивающейся страной, являясь второй по величине экономикой мира, с самым крупным по численности населением (почти 1.4 млрд китайцев), огромной экономической базой, которая тем не менее нуждается в дальнейшем укреплении. Констатировалось, что Китай избавился от товарного дефицита, а по уровню материального достатка Китай в целом достиг среднезажиточного уровня. Все это привело к огромным изменениям не только в китайском обществе, но и способствовало значительному прогрессу в мировом человеческом сообществе. Одновременно отмечалось, что Китай по-прежнему сталкивается с множеством глобальных вызовов, с которыми народ Китая успешно справляется. Китай будет оставаться открытым обществом, будет «полон решимости сотрудничать с другими странами, чтобы построить мир прочного мира, всеобщей безопасности, общего процветания, открытости, терпимости, чистоты и красоты, с тем чтобы люди могли жить мирной и процветающей жизнью, демонстрируя величие, характер и ответственность новой эпохи.» [1] Белая книга стало комплексным изданием, не останавливаясь на какой-то одной отрасли или сфере общественной жизни. Наряду с национальными интересами и проблемами китайского общества, как например, развития концепции «единой судьбы всего человечества», было заявлено о дальнейшем развитии международных отношений в положительном направлении, включая такие аспекты, как *совершенствование системы глобального управления (выделено нами – В.О.)*.

Следует отметить, что, с одной стороны, у Китая есть на это некоторые основания. Китай продолжает оставаться мировым драйвером экономического роста. Его вклад оценивается в 30 %. За тридцать лет сократилось число жителей, живущих за чертой бедности с 770 млн в 1978 году до 16,6 млн. в 2018 году. Китай инвестировал в 166 стран и международные организации около 400 млрд юаней. Это дало основание считать, что Китай является локомотивом мировой экономики, стабилизатором мира и мировой безопасности на планете, а само развитие Китая выгодно не только самому Китаю, но и всему мировому сообществу.

В данной статье будет подвинуто большому критическому анализу провозглашение тезиса о том, что вступая в новую эпоху Китай будет руководствоваться как в теории, так на практике принципами сотрудничества, взаимной выгоды, совместному развитию национальных и наднациональных проектов, углублять процессы глобализации, развивать отношения партнёрства в большом количестве стран, стремиться в равноправии в международных проектах, стремиться к справедливости и содействию высококачественному строительству глобального проекта «Одного пояса и одного пути», одновременно не стремясь к гегемонии в мире. Китай не будет стремиться к внешней экспансии и глобальной гегемонии, преследуя высшую цель страны – экономическое развитие, рост национального благосостояния страны и её граждан. Внешняя экспансия и гегемония не отвечают интересам Китая и противоречат желаниям и воле народа. Китай никогда не будет стремиться к гегемонии, никогда не будет расширяться и никогда не будет стремиться к расширению сфер влияния. [1]

Это положение было выражено в Белой книге однозначно в форме политической аксиомы. Тем не менее следует проанализировать развитие экономики Китая, поставленные стратегические цели по развитию, состояние ресурсной базы, чтобы обнаружить противоречие между объективными предпосылками экономического, социального, военного развития и выдвинутыми политическими заявлениями. Действительно, темпы развития Китая самые высокие в мире за последние сорок лет. Китай превратился в «мастерскую мира», «всемирную фабрику». Для этого ускоренного развития необходимы ресурсы, и прежде всего природные ископаемые и углеводородные. О потребностях экономики Китая в природном газе можно судить по соотношения разведанных запасов природного газа, объемах добываемого, объемах импортируемого и объемах потребляемого газа, что видно из Таблицы 1.

Всего в настоящее время доказанные запасы природного газа оцениваются примерно в 201 трлн. кубических метров, причем более 24 % по данным ВП сосредоточены на территории России, а половина всех мировых запасов распределены на территории России [2], Ирана и Катара. К крупнейшим государствам по добыче газа следует отнести также: Канаду (184,7 млрд. м³), Австралию (130 млрд. м³), Норвегию (120,6 млрд. м³), Саудовскую Аравию (112,1 млрд. м³), Алжир (92,3 млрд. м³).

Таблица 1 - Объем доказанных запасов природного газа, в трлн. м³; Объем добычи, в млрд. м³; Объем потребления в млрд. м³

Страна	Объем доказанных запасов природного газа, в трлн. м ³ / %	Объем добычи, в млрд. м ³ , в / % (оценка «ВП»)	Объем потребления, в млрд. м ³ , в / %
Россия	38,9 / 19,8	669,5	454,5
Иран	31,9 / 16,2	239,5	225,6
Катар	24,7 / 12,5	175,5	
Туркменистан	19,5 / 9,9		
США	11,9 / 6,0	831,8	817,1
Казахстан	2,407 / 1,22		
Китай	6,1 / 3,1	161,5	283,0
Азербайджан	0,9911 / 0,50		
Узбекистан	1,841 / 0,93		

К крупнейшим потребителям природного газа в дополнении к отмеченным в таблице следует отнести: Иран (225,6 млрд. м³), Япония (115,7 млрд. м³), Канада (115,7 млрд. м³), Саудовская Аравия (112,1 млрд. м³), Мексика (89,5 млрд. м³), Германия (88,3 млрд. м³), Великобритания (78,9 млрд. м³). Крупнейшие импортеры природного газа в млрд. м³ (2013г.): Япония (122,5), Германия (94,9), США (81,7), Италия, Южная Корея (53,2), Китай (51,8), Великобритания (48,9), Франция (47,9), Турция (45,3), Испания (35,4). Всего объем мирового импорта составил более одного триллиона (1047,2) млрд. м³.

Доля природного и сжиженного газа в суммарном энергобалансе достигла 22 %. Китай продолжает наращивать импорт природного газа для удовлетворения потребностей своей развивающейся экономики и для решения проблем оздоровления природной среды. Решается эта проблема в том числе за счет наращивания импорта из России по запущенному в декабре 2019 года трубопроводу «Сила Сибири». В 2020 году в Китай будет поставлено уже около 5 млрд. м³ в провинции Цзилинь и Ляонин. Провинция Хэйлунцзян пока не готова принимать российский газ в силу недостатка трубопроводных мощностей.

Относительно «новым» рынком природного газа со стороны его предложения Китаю, становится растущий рынок Центральной Азии. Важность Центральной Азии во внешнеэкономической политике Китая определялась проблемой обеспечения энергобезопасности Китая, борьбой с проблемами сепаратизма, потребностями развития региональной торговли, потенциалом транзита углеводородов. Следует особо отметить, что Евразийское пространство стало рассматриваться как проблемное «поле» во взаимоотношениях Китая и России уже в контексте российско-китайских экономических и политических взаимоотношений.

Так, во внешнеполитическом отношении Китай исходил из неизменных «пяти принципов мирного сосуществования». Но в 1994 году для региона Центральной Азии внешнеполитическим ведомством Китая был выработан обновленный вариант «четырёх принципов» (*сы сян*) и «шесть мнений», или *лэгэ чжучжан*. Из этого следовал вывод, что Китай стал пересматривать роль государства во внешней политике. Как отмечает в своих исследованиях Е.В. Савкович, Китай на первом этапе сотрудничества ожидал возвращения в регион России. Но в результате анализа внешнеэкономической политики России в тот период, было принято решение по активному вхождению в регион Центральной Азии. В результате были подписаны договоры о стратегическом партнерстве с республикой Казахстан (2005 г.), а позже после признания успешной этой практики были развиты подобные отношения с Узбекистаном (2012 г.) [3, 36].

Тем более сама трактовка термина «Центральная Азия» в китайской внешнеполитической дипломатии

была отлична от российской интерпретации. Территории ранних государств Центральной, Южной и Западной Азии, по территории которых проходил «Великий шелковый путь», в древнекитайских рукописях назывался «Западный край» (*Си юй*). В Советском Союзе имело хождение термин «Казахстан и Средняя Азия». Часто использовался термин «Средняя Азия», под которым понимались республики в бассейне рек Амударья и Сырдарья: Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская ССР, Казахская ССР и Киргизская ССР. Этот термин был принят уже в современной России и Китае, хотя имело место выделение Казахстана из пространства Центральной Азии. [4, 113-121].

Современный Китай следует базовым принципам в соответствии с которыми строится внешняя политика Китая по отношению к странам Центральной Азии, выделяя тем не менее общие и частные черты дипломатии по отношению в странам Центральной Азии. Общие – это базовые принципы, частные следует понимать, как конкретизацию китайской специфики варианта региональной политики:

- взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности;
- взаимного ненападения;
- невмешательства во внутренние дела друг друга;
- равенства и взаимной выгоды;
- мирного сосуществования.

Для экономики рассматриваемых государств важен был принцип равенства и взаимной выгоды сторон экономических сделок. Бывший премьер КНР Ли Пэн на встрече с президентом Таджикистана Э. Рахмоном отметил, что основная цель – это защита мира в регионе, поддержание стабильности, создание благоприятных внешних условий для развития экономики. [5]. При этом ни у кого не должно вызывать сомнения, что речь шла об экономике Китая.

Центральная Азия занимает важное место в реализации энергетической стратегии Китая. Под энергетической стратегией в данной статье понимается выбор долгосрочных целей, задач и инструментов достижения важнейших индикаторов развития страны и её позиционирования во внешней и внутренней политике. Эти цели концентрируются в повышении энергетической безопасности страны, диверсификации поставок энергоресурсов, повышение эффективности использования ресурсов, борьба с загрязнениями окружающей природы. Китай превратился в чистого импортера энергоресурсов, без которых уже невозможно вести речь о достижении прогнозных индикаторов экономического роста и благосостояния китайских граждан. [6]

Проблема, поставленная в данной статье, должна быть выражена с «оскорбительной ясностью», по образному выражению Ф. Ницше. Насколько взаимовыгодны экономические взаимосвязи Китая со странами Центральной Азии в газовой сфере? Китай, провозглашая принципы равноправия и справедли-

ности в поставках энергоресурсов, никогда не может реально быть равноправным. И хотя природный газ, как и другие природные ресурсы, поставляются по рыночным ценам, государства Центральной Азии не могут использовать полученные денежные эквиваленты на диверсификацию своего национального производства. Богатство, полученные от продажи природных ресурсов, не есть заработанные населением. Данные Богом, наделенные природой, они скорее порождают в отсталых в своём развитии странах эффект Рыбчинского, действуя угнетающе на остальные сферы материального производства.

Имеющее место коррупция в органах власти окончательно усугубляет проблему расслоения в обществе, формирует негативное отношение к Китаю некоторой доли населения в республиках Центральной Азии. Валютные платежи за природный газ возвращаются опять же на китайские рынки на закупки товаров потребительского спроса, так как в открытых экономиках при резко отличающемся уровне развития производительных сил в республиках Центральной Азии и Китая, отечественное производство всегда будет проигрывать китайским товарам как по качеству, так и по цене.

Данное положение генерирует негативное отношение населения не только к внутренней политике национальных правительств, но и к Китаю, сводя его роль к экономическому гегемону. Прямые инвестиции из Китая не создают необходимого числа рабочих мест в силу слабой квалификации местного населения. В результате Китай утрачивает положительный образ инвестора в регионе. Положение усугубляется уже тем, что размеры инвестиций настолько велики, что Китай вообще способен выкупить стратегические отрасли страны. Но теряя экономический суверенитет, страна в последствии утрачивает и политический суверенитет, превращаясь в сырьевой придаток могущественно Китая.

Китайское правительство признаёт данную проблему и стремится её смягчить, но не решить. Огромных масштабов прямые и финансовые инвестиции скорее свидетельствуют об экономической экспансии Китая. Экспансия (от лат. *expansio* -- расширение, распространение) – распространение чего-либо за первоначальные пределы, расширение сферы господства, влияния. Политическая экспансия реализуется в процессе политических механизмов воздействия на политические, экономические системы, подчиняя их функционирование, а, следовательно, результаты этой политики поставленным стратегическим целям, например, захвату чужих территорий и рынков сбыта, сфер политического и экономического влияния и доминирования.

Известно, например, что целям экономической экспансии России в конце XIX начала XX вв. служила российская внешнеэкономическая политика по отношению Китая. Преследовалась цель -- усилить экономическое влияние России на приграничных территориях, вовлечь Китай в сферу интересов России. Средствами экономической экспансии Китая стали железнодорожное строительство, создание предприятий, торгово-промышленных, финансовых учреждений на территории современного Китая. Следует признать, что Россия добилась успеха в реализации своей экспансионистской политики, хотя уже позже ей были утрачены все ранее завоёванные позиции. [7]

Если этот методологический приём применить к политологическому анализу политики Китая на территории Центральной Азии, то мы можем отметить, что и Китай реализует политику экономической экспансии, стремясь получить доступ к энергетическим ресурсам. При этом следует одновременно отметить то, что эта политика не вытекает из произвола руководства Китая, его первых лиц, а она есть объектив-

ное требование выживания Китая в современном быстро меняющемся мире.

Этот вывод подтверждают подписанные долгосрочные инвестиционные и торговые контракты между Китаем со странами Центральной Азии, например, Казахстаном, Киргизией, Туркменистаном, Узбекистаном. Так, во время визита бывшего президента Туркменистана в Китай в апреле 2006 года в Пекине было подписано соглашение между Председателем КНР Ху Цзиньтао и С Ниязовым о строительстве газопровода их Туркменистана в Китай. В результате Китай не только получил доступ к туркменскому газу, но и приблизился к газовым месторождениям Ирана, и одновременно вытеснил российскую компанию Газпром из процесса развития совместных инвестиционных проектов. Данные пример свидетельствует, что инвестиционная политика Китая в Центральной Азии и позиция Туркмении в конечном счете достигают своего результата за счет ухудшения положения третьих стран, в данном случае, России. В последствии уже «Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) подписала техническое соглашение с Государственным концерном природного газа Туркмении о закупке и сбыте природного газа. Таким образом, была расширена сфера сотрудничества в рамках проекта разведки и разработки природного газа на реке Аму-Дарья.» [8] Следует добавить только то, что данный вид сотрудничества, который можно только приветствовать, есть одновременно пример экономической и политической экспансии Китая, который приводит к ухудшению положения России на энергетическом рынке Центральной Азии. Стратегическое партнерство Китая со странами Центральной Азии реализовалось за счет вытеснения компании «Газпром» с её традиционных рынков. Это уже будет свидетельствовать о подрыве стратегического партнерства России к Китаю и его участникам по газовым соглашениям как надежным партнерам. Полагаем, что такой подход скорее формирует конфликтную ситуацию, одновременно нивелируя заявленные сильные позиции в Белой книге. Это касается непосредственно утверждения того, что вступая в новую эпоху, Китай будет ориентироваться на сотрудничество, взаимную выгоду и совместное развитие, активно развивать партнерство с большим количеством стран, неизменно поддерживать международное равноправие и справедливость, содействовать высококачественному строительству «пояса и пути», продолжать занимать лидирующие позиции в реформировании систем глобального управления, не стремясь к гегемонии в мире.[1]

В данном случае декларации и реальные действия по реформированию системы глобального управления, уже однозначно ориентированы на создание такого экономического и политического миропорядка, который формирует тренд доминирования в мировой экономической политике. Китай и страны Центральной Азии в формирующейся новой архитектуре глобальной экономики, международных политических отношениях можно отнести к региону-системе, аналогично Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР), Европейскому союзу. Однако в этом регион-системе Китай будет играть доминирующую роль, реализуя и совершенствуя политику экономической и политической экспансии. Инструментами в этом процессе могут выступать не только прямые иностранные инвестиции, но и инструменты «мягкой силы».

Для модели китайского экспансионистского регионализма характерны признаки поэтапной открытости к мировым региональным рынкам, углублению процессов регионального взаимодействия, а именно:

ориентация на традиционные культурные ценности, исходящие к конфуцианским традициям;

собственного видения Китаем моделей будущего многополярного мироустройства;

поэтапная экспансия внутренней и внешней политики на «Регион-системы» с позиций «мирного возвышения Китая» «хэпин цзюэчи». Развитие Китая нельзя отделить от Азии. (Из речи на приветственном банкете Генерального секретаря ЦК КПК и Председателя КПК Ху Цзиньтао, 03.09.2004г. Выделено нами – В.О.) [9]

Данный фактор подчеркивает двойственность направлений китайской политики – глобализацию и регионализацию. При этом регионализация в современной модели реализации регионально внешней политики отражает становление китайского глобального регионализма в части принятия в странах, связанных с Китаем, единой торгово-экономической политики, преследующей в первую очередь, интересы самого Китая. Данная тенденция подкрепляется самой историей Китая, генетической памятью народа. Китай стал могущественным государством, огромным населением, богатой природными ресурсами территорией, наследницей богатых культурных традиций, влиятельнейшим игроком на политическом и экономическом поле в мире и в Центральной Азии, в первую очередь. Следовательно, китайский регионализм проник в региональную политику, более того, он стал формой разрешения объективных противоречий между растущими производительными силами Китая и ограниченными национальными территориями для своего развития. Это противоречие разрешается как экономическими, так и политическими инструментами, и методами региональной политики. В результате территориальной экспансии формируется новое региональное социально-экономическое, политическое пространство, в котором начинают доминировать интересы развивающегося Китая. Этот процесс имеют объективные предпосылки, которые должны учитываться странами Центральной Азии, которые втянуты в орбиту региональных национальных интересов Китая. Тем более Китай не может не проецировать свою гигантски возросшую экономическую мощь на регион Центральной Азии и вообще на международные отношения. Как отмечается в журнале «Economist», Китай все в меньшей мере выжидает и меньше прячет свои возможности, более того, активно и наступательно отстаивает свои права на международной арене. [12, 2] В этом ключе высказывается и видный американский политолог Джон Миршаймер. «Если Китай продолжит экономический взлет, он попытается доминировать в Азии так же, как Америка доминирует в Западном полушарии. США пойдут очень далеко, чтобы предотвратить региональную гегемонию Китая. [Цит. по:13, 111]

В качестве аргументов выдвинутого тезиса следует сравнить уровень экономической, политической и

социальной экспансии оценить по индексу региональной интеграции по аналогии с методом оценки индекса глобализации. Китай по уровню индекса занимает 71 место с показателем в 62,02. Если же эту методологию распространить на показатель, который показывает уровень региональной интеграции в сфере политических, социальных и экономических институтов, то этот индекс будет выше в силу глубокой интегрированности стран Центральной Азии в орбиту влияния Китая. [11]

Как было отмечено, экспансия, затрагивая интересы стран-партнеров, формирует и противоположные тенденции. Например, в отношениях Китая со всеми странами, в том числе с Россией, «наличествуют как сферы взаимодействия, так и конкуренции». Ученый из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Цзян И в своем комментарии для агентства Синьхуа отмечал, что самым большим вызовом для Китая является налаживание отношений с Россией. Нельзя допустить, чтобы тесные связи с Центральной Азией оказали влияние на китайско-российское взаимодействие. Вместе с тем необходимо задуматься о координации связей между странами в регионе, поддерживать благоприятные отношения. Эту мысль развивала и сотрудница Института международной стратегии Партийной школы ЦК КПК, специалист по Советскому Союзу и России профессор Цзо Фэнжун: «Колоссальный проект порождает риски в политике, экономике и в области безопасности. Богатая природными ресурсами Центральная Азия лежит в основе проекта, но она страдает от отсталости экономики и неудобных транспортных путей. Слишком быстрое проникновение в этот регион Китая породит озабоченность России или других держав, это станет самым большим риском. Мы должны не гнаться за быстрыми выгодами, а учитывать желания вовлеченных стран, а также реакцию других игроков». [Цит. по:13, 118]

Заключение. Разрешением данного противоречия может стать более мягкая модель проникновения Китая в регион Центральной Азии. Эта модель способна не разрешить противоречия, но смягчить их остроту в форме поиска и реализации политических решений в системе конфликтно-компромиссной парадигме. Это направление было озвучено в 2005 году Ху Цзиньтао как переход от внешнеполитической концепции «мирного возвышения» страны к более мягкой по формулировкам концепции «гармоничного мира». Из этого следует, что Китай, несмотря на объективную потребность наращивания импорта природного газа из стран Центральной Азии, будет в большей мере учитывать риски отторжения своей экспансионистской политики странами-партнерами.

Библиографический список

1. 新华社北京9月27日电 国务院新闻办公室27日发布《新时代的中国与世界》白皮书。全文如下 (Белая книга «Китай и мир в новую эру») // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-09/27/c_1125047331.htm (10.02.2018)
2. Коржубаев А.Г. Тихоокеанский рынок нефти и газа – основное направление экспортных поставок из России / Бурение и нефть. 2010. № 01. с. 6-9.
3. Савкович Е.В. Политика Китая в Центральной Азии (1992-2012гг.): дисс. докт....ист. наук. Томск, 2013. 532с.
4. Бурнашев Р. Казахстан и Средняя Азия: конструирование региона // Республика Казахстан: достижения независимости и взгляд в будущее. Материалы IX Ежегодной Алматинской конференции, посвященной 20-летию независимости РК. Алматы. 2011. с. 113-121.
5. Газета «Жэньминь жибао. 1993. 9 марта.
6. Statistical Review of World Energy 2016 [Электронный ресурс] // BP Global. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (10.02.2020).
7. Экспансия – мирный и немирный захват [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://histerl.ru/slovar/ekspansija.htm> (10.02.2020).

8. Энергетическая стратегия КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/22960#_ftn42 (10.02.2020).
9. 胡锦涛：中共将坚定不移地推进改革开放 (Ху Цзиньтао: КПК будет неуклонно содействовать реформам и открытости) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://news.hebei.com.cn/system/2004/09/04/005916196.shtml> (12.02.2020)
10. Индекс глобализации стран мира по версии КОФ. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 URL: <https://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index/info> (12.02.2020).
11. Система индикаторов евразийской интеграции 11. ЦИИ ЕАБР, 2014. 110с.
12. Меняющийся Китай в меняющемся мире // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 1. с. 1-79.
13. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин. Новая эпоха. М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2018. 218с.
14. Бергер Я.М. Об энергетической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. №003. с. 120 – 137.

References

1. 新华社北京9月27日电 国务院新闻办公室27日发布《新时代的中国与世界》白皮书。全文如下 (Belaya kniga «Kitaj i mir v novuyu eru») // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-09/27/c_1125047331.htm (10.02.2018)
2. Korzhubaev A.G. Tihookeanskij rynek nefti i gaza – osnovnoe napravlenie eksportnyh postavok iz Rossii / Burenie i neft'. 2010. № 01. s. 6-9.
3. Savkovich E.V. Politika Kitaya v Central'noj Azii (1992-2012gg.): diss. dokt....ist. nauk. Tomsk, 2013. 532s.
4. Burnashev R. Kazahstan i Srednyaya Aziya: konstruirovaniye regiona // Respublika Kazahstan: dostizheniya nezavisimosti i vzglyad v budushchee. Materialy IX Ezhegodnoj Almatinskoj konferencii, posvyashchennoj 20-letiyu nezavisimosti RK. Almaty. 2011. s. 113-121.
5. Gazeta «Zhen'min' zhibao. 1993. 9 marta.
6. Statistical Review of World Energy 2016 [Elektronnyj resurs] // BP Global. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (10.02.2020).
7. Ekspansiya – mirnyj i nemirnyj zahvat [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://histerl.ru/slovar/ekspansija.htm> (10.02.2020).
8. Energeticheskaya strategiya KNR [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/22960#_ftn42 (10.02.2020).
9. 胡锦涛：中共将坚定不移地推进改革开放 (Hu Czin'tao: KPK budet neuklonno sodejstvovat' reformam i otkrytosti) // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://news.hebei.com.cn/system/2004/09/04/005916196.shtml> (12.02.2020)
10. Indeks globalizacii stran mira po versii KOF. Gumanitarnaya enciklopediya: Issledovaniya [Elektronnyj resurs] // Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2006–2020 URL: <https://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index/info> (12.02.2020).
11. Sistema indikatorov evrazijskoj integracii 11. CII EABR, 2014. 110s.
12. Menyayushchij Kitaj v menyayushchemsya mire // Problemy Dal'nego Vostoka. 2011. № 1. s. 1-79.
13. Tavrovskij YU.V. Si Czin'pin. Novaya epoha. M.: ООО «Izdatel'stvo «Eksmo», 2018. 218s.
14. Berger YA.M. Ob energeticheskoj strategii Kitaya // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2004. №003. s. 120 – 137.